

НИК ПЕРУМОВ: «В АМЕРИКЕ МЫ НУЖНЫ, ПОТОМУ ЧТО ВАРИМ КАШУ ИЗ ТОПОРА...»

ПЕРУМОВ, на счету которого уже более 20 бестселлеров, - личность загадочная. Наткнувшись на фотографии Ника в Интернете, можно решить, что ему лет 25 - 27. Так молодо он выглядит. Однако многие почитатели его творчества убеждены, что Перумов - убежденный сединой, чуть ли не 90-летний старец. На самом деле Николаю - так его звали на родине - 42. В прошлом году на конкурсе «Еврокон» Ник Перумов был признан лучшим фантастом Европы.

Советские дипломы - самые лучшие

- Николай, вы удачливый литератор, но, как известно, продолжаете профессионально заниматься биологией. То есть работаете тем, на кого учились в питерском Политехе.

- Заниматься профессиональным литератураторством для меня не душеполезительно. Это высушивает, выедает человека изнутри. Вы постоянно из себя что-то вытаскиваете - и ничего не вкладываете взамен. А кроме того, превращаетесь в затворника, который не отходит от компьютера. Литература для меня - хобби. Работа же в лаборатории дает независимость от необходимости протестировать на своем писательском труде.

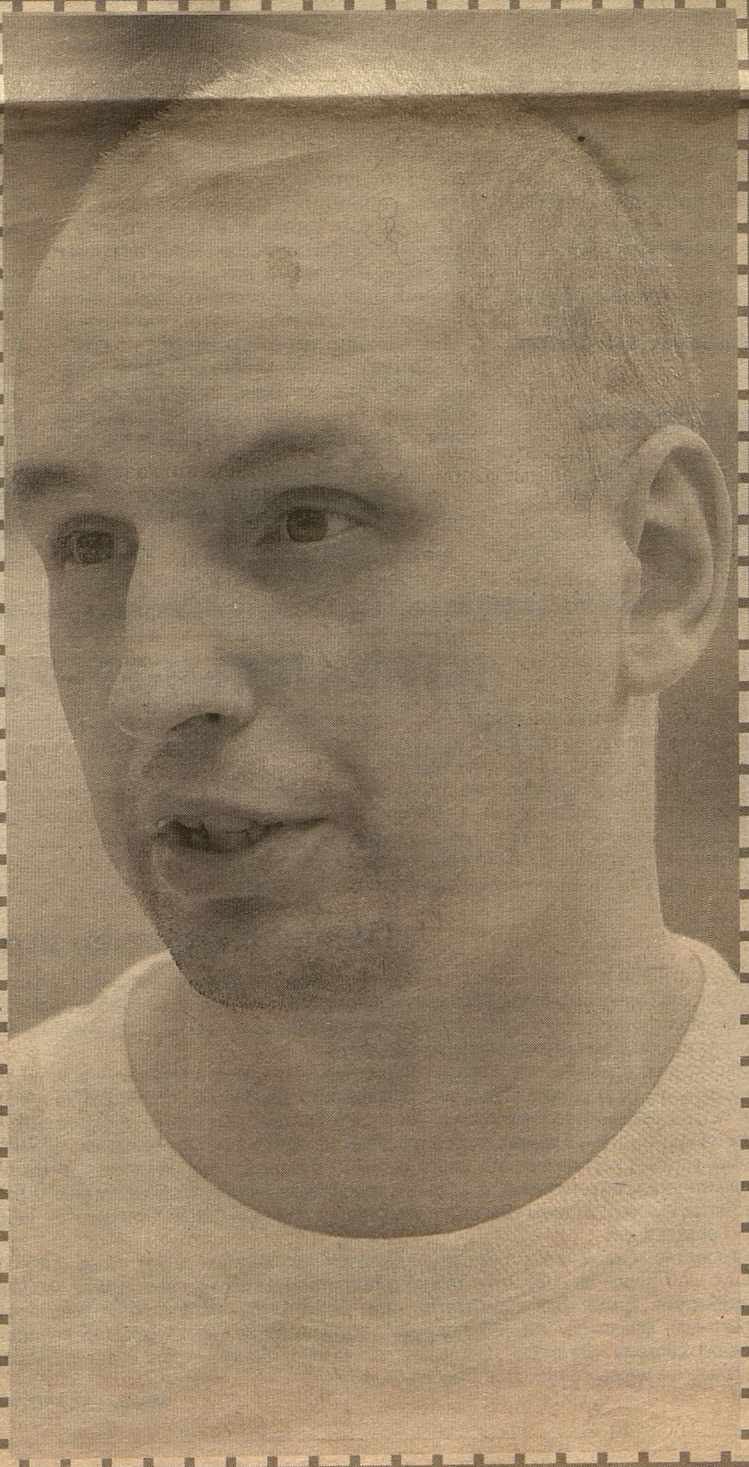
- Что больше приносит денег - литература или биология?

- Вопрос о деньгах я предпочел бы обойти. Но если говорить «в принципе», то в Америке выгоднее заниматься биологией. Мне платят зарплату, на которую можно совершенно безбедно существовать.

- Когда в 80-х годах началась массовая эмиграция из СССР, прокатилась волна публикаций о том, что наши дипломы на Западе ничего не значат - дескать, уровень подготовки слишком низок. А в последнее время вдруг стали утверждать, что наши дипломы не хотели признавать потому, что, напротив, в Советском Союзе специалистов готовили лучше, чем за границей.

- Для того чтобы работать в Америке по специальности, мне действительно нужно было подтвердить свой диплом. Я это сделал без проблем. Наши дипломы прекрасно там признаются. То, что качество нашей подготовки значительно выше, - факт. В Советском Союзе нам давали такую широкую мультидисциплинарную подготовку! Накачивали и теоретической физикой, и квантовой механикой. Когда дело доходит до каких-то экспериментов, мы привыкли обходиться малым. Там, где западный специалист начнет требовать редких реактивов и каких-нибудь дорогостоящих аппаратов, наш человек попытается найти обходной путь. Мы способны сварить кашу из топора. Поэтому и востребованы.

Ведущий мастер жанра фэнтези
ненадолго приехал с чужбины
в родной Питер

Фэнтези в Америке пишут домохозяйки

- Кто из российских фантастов издается в Америке? Стругацкие?

- Нет, они печатались там в 80-е годы. Под маркой борцов с режимом. Сейчас в американских магазинах вы можете найти книги Виктора Пелевина, а Стругацких - нет. В Америке перепроизводство собственных авторов. У меня такое впечатление,

- Как вам вообще современная Россия?

- Наверное, я отношусь к людям, которые выиграли от реформ. Мои книги издаются, я могу путешествовать по миру, зарабатываю приличные деньги, моя семья снимает дом, сын ходит в хорошую школу. Но я могу сказать откровенно, что по прошествии двадцати перестроечных лет, если бы передо мной вдруг возник нечистый и предложил: «Давай я сделаю все, как было в 80-м году, а ты не напишешь ни строчки!» - я бы согласился с ра-

что фэнтези там пишут все домохозяйки. Издательства завалены рукописями. Их в десятки раз больше, чем в ваших издательствах. Из иностранцев они иногда печатают англичан. Потому что не нужно переводить.

«Что мне не нравится в Петербурге»

- Николай, вы не очень лестно отзывались об Америке. Но обычно наши соотечественники, побывавшие там, восторгаются.

- В Америке не лучше и не хуже. Там по-другому. Да, есть преимущества. Например, вы можете пойти к любому врачу - без связей, без блат. И вам окажут нормальную медицинскую помощь. Безумно дорогую, но на высоком уровне. А дома, в России, я, здоровый сорокалетний мужик, оказался беспомощным. Мои родители попали в Петербурге в автокатастрофу. Оба, к счастью, живы. Но это печальное обстоятельство заставило меня вновь лицом к лицу столкнуться с нашей медициной. Мне нужно было искать какие-то связи, просить людей, надоедать им: выведите на такого-то врача. Оказывается, как и во времена моей юности, без блат - никуда! Это ужас, беда и боль.

- Что еще вас поразило в Петербурге?

- Больше всего меня поразили архитектурный новодел - неуклюжий, неумелый, вбиваемый под личиной воссоздания. А на самом деле - муляж, обманка. Мне кажется, честнее было оставить все так, как было в 80-е. Зачем было превращать площадь Искусств в бог весть во что? Устанавливать дурацкие каменные тумбы? Я с ужасом смотрю на строение, возведенное рядом с Инженерным замком, и поражаюсь: какой был, наверное, откат, чтобы разрешили строительство!

Не верьте эмигрантам!

- А на изменения в Штатах вы тоже болезненно реагируете?

- Чужбина - она чужбина и есть. А когда корежат и уродуют мостовые, по которым ты тридцать лет ходил, делается больно.

достью и без малейших колебаний. Потому что никакие мои книги, никакая моя свобода не стоят нищенского положения простого народа, умерщвленных старух, которых убивали и убивают с целью завладения квартирой. Возможно, это прозвучит странно, но я считаю, что цена радикальных изменений слишком велика. Мы надорвались! Я вижу этот надлом, приезжая домой с большими интервалами. И меня это очень заботит и пугает.

- Когда-то среди эмиграции было хорошим тоном охаивать историческую родину...

- Я уже не раз говорил о своем негативном отношении к старой эмиграции, которая уезжала, отряхивая российский прах с ног своих. Унося в себе обиды, во многом надуманные. Обиды эти не забываются, они копят, пестуются, внушаются детям. И вот уже дети, выросшие в Америке, повторяют набившие оскомину аргументы: «А вот папу не приняли в Физтех!» Печально, что не приняли! Но можно иметь претензии к режиму, а не к стране. Народ-то тут при чем? Зачем переносить свою личную обиду на страну?

Те, что уезжают сейчас, скажем, как я, в 24 года, это в основном челноки, шабашники. Только в отличие от прошлых времен мы не строим коровники в Ленинградской области, а зарабатываем в забугорной науке. Вахтовым методом. У кого-то вахты непродолжительные, у других растягиваются на длительный срок. Но люди уезжают не навсегда. И они не уносят с собой зла, тяжелой сердечной ненависти к России.

Я очень стараюсь, чтобы мой сын не забыл русский язык и вырос русским человеком. Даже на чужбине. Это непросто, хотя бы потому, что нужно думать, что и где говорить.

- Например?

- Американцы глубоко убеждены, что это Америка победила Гитлера, а СССР то ли был в союзе с ним, то ли стоял где-то в сторонке. Я не раз уже говорил: Америка полицейская страна. У нас в России личной свободы гораздо больше.

Владимир ЖЕЛТОВ

Фото Интерпресс

Автор выражает признательность магазину 505 за помощь в подготовке материалов.

881
Перумов Ник
19.07.2005